

Глава 337 - Думаешь, я глупая?

Услышав слова Фан Син, движущиеся в зеленой одежде бандиты не принуждали и не убеждали, а оставались равнодушными, как будто этот ответ от Фан Син. Она уже знала, что делает, но просто вздохнула с тоской и сказала: "Хотя мне кажется, что для тебя было очень глупо отказывать мне в предложении вещи, но я чувствую облегчение для маленького варвара, лучше для двоих людей быть глупыми вместе, чем быть глупыми в одиночестве, просто слова могут зайти так далеко. Вот, если ты не пойдёшь со мной, я буду ждать тебя в Божьей стране, и удачи!"

Говоря, что Йин Йин встала, ее тонкие пальцы прощупывали под маской, как будто она хотела ее раскрыть, но она отпустила руку.

Фань Синь засмеялся и сказал: "Союз распался в этот момент?"

Движущийся в зеленой одежде бандит слегка улыбнулся и сказал: "Я не помогу вам разобраться с Хуанфу Шэньцзи, мне жаль говорить, что когда я заключил с вами союз, я просто заимствовал вашу яростную силу, в конце концов, хотя Шэньчжоу силен, но в районе, демаркированном монахами Наньчжана, я не могу просто сделать ход, сделать это слишком высокомерно, но монахи храма горы Духа найдут неприятности с моим хозяином"

После паузы его голос был немного глубокий, и он сказал: "Я возьму Сюй Линъюнь с собой, и это будет рассматриваться как выполнение обещания Звездной травы, что касается вас, я могу только пожелать вам удачи, я надеюсь, что вы действительно не войдете в домен Сюань, чтобы бросить вызов Хуанфу Шэньцзи ...".

Клык Син помахал большой рукой и сказал: "Мы должны пойти и срубить его!"

Цинь И легко засмеялась, беспомощно покачала головой и ушла из пещеры.

Вскоре после этого Сюй Линъюнь вошел в пещеру и попрощался с Фань Синь, так как там были некоторые драгоценные слова, которые больше не нужно было упоминать, Сюй Линъюнь также знал, что такая возможность была редкой. Добрая, но не педантичная натура, она знала, что приняла меры перед людьми, чтобы защитить Клык Син. Если бы семья Хуанфу хотела арестовать Фан Син, она бы не пропустила это, и было хорошо, что она ушла в это время, чтобы не впутывать своего хозяина.

Когда мы расстались. Фань Синь приняла Золотую таблетку и четыре таблетки для очищения фонда и дала их Сюй Линъюнь, Сюй Линъюнь не отказалась, и после их получения она не сказала ничего, чтобы поблагодарить его! Слова, светлое благословение Фан Син, а затем он попрощался с самим собой.

Он отправил грабителей и Сюй Линъюнь. Подумав немного, Фань Син вышел на встречу с Ли Ином и Хань Ином, которые работали привратниками у входа в долину. и все же был несколько шокирован. Я думал, что понадобится десять дней с половиной месяца, чтобы залечить его тайные раны, но я никогда не думал, что всего за три дня он исцелится, и его тело будет Дыхание от культивирования стало сильнее.

Смутно, они все догадывались, что культивирование Фан Син должно было продвинуться еще дальше.

"Урод!"

Эта мысль возникла в сердцах этих двух мужчин.

В то же время они были немного осторожны. Они беспокоились о том, что Фань Синь будет полагаться на свое собственное культивирование, и полагаться на бессмертную шину меча, обещанную им ранее.

Только, к их радости. Вместо этого, Фань Синь просто дал им бессмертную шину меча, обещанную им, настолько болезненную, что даже они чувствовали, что они в какой-то степени... С сердцем злодея ты теперь бандит.

"С вашими навыками, у вас должен быть способ обнаружить плод Бессмертного Меча внутри них, а что касается метода, который вы будете использовать, чтобы снять его. Молодой господин проигнорирует их. Посмотрим, что вы, ребята, можете сделать и дать их вам. Также считается, что маленький хозяин выполнил свое обещание!"

Хань Инь и Ли Инь смотрели друг на друга, и каждый из них воспитал меньшую голову из восьми демонических общин. Они засунули его в мешок для хранения.

"Это... это... много... много..."

Ли Инь заикался, хотел сказать "Спасибо", но было довольно неудобно.

Хань Инь, однако, был гораздо более светлым, чем он и сказал прямо: "Вы хотите войти в домен Сюань, чтобы бросить вызов Huangfu Shenji? "

Клык Син высокомерно сказал: "Конечно, слово вышло! "

Ханинг сказал: "Я не могу тебе помочь!"

Бешеный малыш сказал: "Ничего не могу с собой поделаться!"

Фань Син с первого взгляда презирал их и сказал: "Это всего лишь даоци Хуанфу, молодой господин нуждается в вашей помощи?".

Эти двое были задушены и не знали, как ответить.

Единственный, кто осмелился назвать Хуанфу Даози "районом", был, наверное, смелым парнем перед ними.

"Если ты действительно можешь выжить, нет ничего плохого в том, чтобы служить тебе как брату!"

Хань Инь починил глаза и сказал, что с кулаком, его выражение очень серьезное.

"Я все равно молод, так что я ничего не теряю, делая это в любом случае!"

Рикюу также сказал, указывая на те же мысли, что и сын Хана.

"Тогда, похоже, мне понадобятся еще два младших брата! "

Фань Синь очень уверенно улыбнулся и сказал: "Без этой фразы есть тайна, которую я не скажу тебе, но, видя, как ты хочешь тусоваться с молодым хозяином в будущем, нет ничего плохого в том, чтобы сказать тебе...", - сказал он, прикрепив их двоих и прошептав несколько слов, но рассказал им тайну "Девяносто девяти таблеток Возвращения" и сразу же ошеломил

их.

"Глотать Золотую таблетку прямо... ты ведь не шутишь, правда?"

Ли Инь был просто ошеломлен, проглотив Золотую таблетку заживо, это было что-то, что звучало невообразимо.

В каком-то смысле проглотить джиндан такой величины заживо было не меньше, чем самоубийство!

Клык Син услышал это, но чихнул: "Тайный метод передан, веришь ты или нет, но если посмеешь, то все зависит от тебя!".

Хань Инь и Ли Инь, оба выглядели серьезно, очевидно, были между, до сих пор не могут сделать выбор, но они не задавали больше вопросов в этом вопросе, Фань Синь еще больше не доказал им, по его мнению, даже не смеют брать на себя этот риск, эти два младших брата не принимают его, конечно, на самом деле, Ли Инь и Хань Инь только одобрили вопрос о дружбе, не имеет намерения быть его младшим братом.

Однако, по мнению Фань Сина, поскольку они закрепили за собой статус старших, между ними и младшим братом нет никакой разницы, и позиция должна быть занята.

После колебаний они втроем, плюс Большая Золотая Ворона, сели на колени, а Хань Инь вытащил белую фарфоровую банку с вином, и, сделав глоток, положил ее на землю, потом кулаками порезал, встал и наступил на небесную лошадь, словно улетаая, хрустящей ходячей ходьбой.

Вывав банку с вином, он сделал глоток, затем кулаками порезал и собирался что-то сказать, когда Фань Синь нетерпеливо помахал рукой и сказал: "Проваливай! Бар!" Сердце переполнено неприязнью, Никсинг этот парень слишком уродлив, я правда не хочу пить с ним банку вина, но это вино, которое Хан Ин принесла Действительно ароматный и пышный, запах этого запаха пьян, и действительно не может себе позволить не пить.

Он был настолько зол, что прыгнул к ногам и проклял Фан Син, но, конечно же, его проклял Фан Син, который не так хорош в проклятиях, как Фан Син.

В конце концов, он сердито ушел, зубы болтали.

Остались все люди, но остались только Великая Золотая Ворона и Клык Син, а осенний ветер был суров.

"Ты собираешься обезглавить этого наглого Хуанфу Даози?"

Великая Золотая Ворона глубоким голосом спросила, его голос уже был полон боевых намерений.

Хуанфу Даоззи, конечно, был чрезвычайно страшным, в возрасте тридцати пяти лет он вступил в поздний этап создания фонда, и как даозы семьи Скрытого императора Южного Чжана, он имел огромное количество ресурсов в одном месте, и обладал бесчисленными мощными магическими сокровищами и талисманами, а также многими помощниками рядом с ним, не говоря уже о том, что выращивание Фань Синь было далеко от его, даже если бы он был того же выращивания, не многие подумали бы, что Фань Синь может быть матчем для даозы Хуанфу.

Но Великая Золотая Ворона - это еще и смелый и мужественный человек, который опасается, что в мире не будет хаоса, видя, что Фань Син сказал, что хочет бросить вызов Хуанфу Даози, он так решительно настроен на борьбу, что, конечно, не может выпасть из-под контроля.

Так что к этому моменту возвышающий боевой замысел в его сердце тоже сгорел.

"Конечно..."

Прослушав вопрос Золотой Вороны, Клык Син также ответил глубоким голосом: "...конечно, я не пойду, будь я проклят, если я тупой, этот сукин сын уже строит фундамент! Уже поздно, я только на ранней стадии создания фонда, ты умрешь? Если там есть сокровища, то это просто имя. Тот, кто хочет за них драться, может за них драться. Нет никакой реакции, так что отступайте!"

Золотая Ворона была прямо ошеломлена: "Отступление"? Разве ты не говорил, что убьешь этого ублюдка из семьи Хуанфу?"

Клык Син Дао: "Просто хвастаться - вот и все, ты правда хочешь убить? Подождите, пока культивирование молодого хозяина превзойдет его!"

Золотая Ворона плакала и колебалась: "Но сейчас самое время отступить, всегда кажется... неподходящее время"!

Фань Син с презрением сказал: "Семья Хуанфу убила и ограбила курган меча, в полной мере воспользовавшись ситуацией, когда на этот раз не отступить"?

Золотой Ворон не мог спорить после того, как услышал, как он говорит в манере, полной разума, и только через полдня он заикался: "Тогда... тогда ты был раньше... Почему ты так гордо говоришь перед людьми, даже я, блядь, верю в это!"

Клык Син сбился с пути и сказал: "Как я могу одурачить других, если я даже не могу одурачить тебя? Это наш шанс улизнуть, когда эти ублюдки думают, что я собираюсь войти в район Сюань Пу, чтобы убить этого даосиста Хуан Фу. Так легко слиться с Жанром!"

Сказав, что игнорируя золотую ворону, он побежал в долину с руками за спиной и пошел собирать вещи. ()